

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-333-344>

УДК 7.075:339.375.2

ББК 85.101(2)

Научная статья / Research Article



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. И. В. Черняева

г. Барнаул, Россия

© 2022 г. Л. В. Балахнина

г. Тюмень, Россия

МЕЦЕНАТСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью возрождения традиций собирательской деятельности в современной России. Социально-экономическая ситуация XXI в. сформировала особые условия для развития художественных практик: массовая цифровизация, тенденция инвестиций в искусство, важность сохранения авторского права (блокчейн в искусстве), идея создания бренда из имени художника и т. п. — все это намекает на глобальный кризис традиционного арт-рынка. Процесс адаптации художников к новым условиям проходит неоднозначно, так как исторический контекст развития арт-рынка диктовал различные варианты товарного обмена и собирательства, каждая эпоха имела свои специфические черты проявления товарного характера произведений изобразительного искусства. Произведения искусства первоначально предназначались исключительно для личного потребления. Переход предметов изобразительного искусства в другие руки совершался безвозмездно: как знак уважения, почета или в качестве ритуального действия. Постепенно эти узкие рамки преодолевались, и произведения изобразительного искусства стали все более выполнять общественную функцию, обслуживая религиозный культ, власть. Среди предпринимателей были настоящие ценители и знатоки искусства, собравшие превосходные коллекции, ставшие частью отечественного культурного наследия, национального достояния. Авторы статьи приходят к выводу о том, что в каждой исторической эпохе рынок произведений искусства имел свои особенности, произведение изобразительного искусства стало товаром в классическом понимании с появлением на рынке посредника; главной специфической чертой отечественного художественного рынка является его формирование на основе коллекционирования, связанного с меценатством и благотворительностью.

Ключевые слова: художественный рынок, благотворительность, меценат, коллекционер, галерист, искусство.

Информация об авторах:

Ирина Валерьевна Черняева — кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный университет, пр-т Ленина, д. 61, 656049 г. Барнаул, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0308-0969>

E-mail: gurkina-22@mail.ru

Лидия Васильевна Балахнина — кандидат искусствоведения, доцент, Тюменский государственный университет, ул. Володарского, д. 6, 625003 г. Тюмень, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3067-866X>

E-mail: 89091812006@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.11.2021

Дата одобрения рецензентами: 13.12.2021

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Черняева И. В., Балахнина Л. В. Меценатство и благотворительность как особенности художественного рынка России // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 333–344. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-333-344>

Процесс формирования художественного рынка имеет долгую историю. В условиях рабовладения сохранилось мало достоверных сведений о том, кем были творцы прекрасного в этот период: рабами или свободными людьми. Самые необходимые потребности творцов-рабов в той или иной мере удовлетворялись, но без посредства товарно-денежных отношений. И все же в античную эпоху некоторые произведения изобразительного искусства меняли своих владельцев посредством заказа. Возмездный характер заказа уже означал состояние метаморфозы «вещь — товар», так как товарные признаки были налицо: оценка, гонорар, качество, условия передачи и т. д. В эпоху классического Средневековья рынок был сужен феодальной раздробленностью, крепостной зависимостью, монархическим и церковным всевластием, барской и царской вотчиной. Возмездный характер заказа не претерпел серьезных изменений. В эпоху Возрождения статус художника изменился: он стал свободным гражданином (мастером-ремесленником). Художник зачастую был приближен к властвующей знати. В экономике преобладает натуральное хозяйство, а рынок имеет местное (локальное) значение. С появлением национальных государств происходила трансформация местных рынков сначала в национальные, а впоследствии — в международный рынок. Постепенно уже не сам художник выполняет торговые функции, а посредник. Еще сохраняется заказ на произведения изобразительного искусства (общественный, предназначенный для убранства общественных зданий, и частный — для украшения личных владений), но появление на рынке посредника при купле-продаже знаменовало самый главный итог данного этапа — превращение произведений искусства в товар. После волны буржуазно-демократических революций в Европе положение кардинально изменилось. Победа капиталистического уклада привела к всеобщности купле-продаже, появлению массы свободных, но полунисших художников. «Характерному для феодализма подчинению художника церковью, или королем или вельможей, или помещиком, которые его содержали и заказывали ему произведения, соответствующие их вкусам и идеологии, капитализм противопоставил свободу творчества художника, сделав его обычным товаропроизводителем и творцом собственной продукции. Именно в это время и появилось само понятие “свободный художник”, не учитывающее, однако, того, что он попал в новую зависимость — зависимость от рынка» [6, с. 519]. Буржуазный уклад установил свои эстетические критерии качества произведений. Основными покупателями произведений изобразительного искусства становятся буржуа, банкиры, промышленники, купцы, преуспевающая интеллигенция. С возникновением индустрии услуг резко возрастает роль посредников (дилеров, продюсеров, менеджеров, галерейщиков). Эта роль, перво-

начально довольно скромная, постепенно оказывается решающей, господствующей, определяющей эффект реализации произведений изобразительного искусства в условиях индустриального и постиндустриального общества. Формирование художественного рынка в России в значительной мере отличалось от формирования западноевропейского, что отмечается Б. А. Денисовым, О. А. Кривцуном [7], Т. М. Степанской [11] и др. Исследователи выделяют следующие специфические особенности формирования художественного рынка в России: взаимосвязь художественного рынка с меценатством и благотворительностью, его формирование на основе коллекционирования [5]; сохранение многими художниками статуса крепостных до второй половины XIX столетия; превалирование заказа на создание произведений изобразительного искусства над свободной торговлей ими.

Исторический аспект в отношении традиций художественного рынка России, формы меценатства и мотивы благотворительности во взаимосвязи крупного капитала и культуры анализируются в работе А. Н. Боханова «Коллекционеры и меценаты в России» [2]. Изменению статуса художника в истории русской культуры, проблемам свободного художественного рынка в контексте развития современного изобразительного искусства посвящены исследования М. С. Кагана [6], О. Кривцуна [7], Т. М. Степанской [4; 11]. Тема меценатства и благотворительности купеческих сословий Алтая и Сибири представлена в научной литературе учеными В. А. Скубневским, Ю. М. Гончаровым [3], А. В. Старцевым [9; 10]. Источниками при написании статьи послужили: эпистолярное и мемуарное наследие [5]; материалы интервью с художниками, кураторами и владельцами художественных галерей Сибири; законодательные акты и нормативные документы Российской Федерации начала XXI в. [8; 12; 13].

Цель статьи — выявить характерные особенности меценатства и благотворительности в разные исторические эпохи и определить их роль в формировании современного художественного рынка России.

Формирование художественных коллекций, как отмечает доктор искусствоведения Т. М. Степанская, началось в XVII в., когда возникли крупные коллекции бояр А. С. Матвеева, Б. М. Хитрова, князя В. В. Голицина, содержавшие произведения живописи и графики западноевропейских мастеров. Целенаправленная организация музеев начинается в России с XVIII в., когда реформы Петра I, направленные на развитие культуры, способствовали возникновению художественных собраний, как в императорских дворцах, так и во дворцах и имениях знати.

Коллекционирование при Петре I осуществлялось с помощью специальных агентов [11, с. 361]. Эта традиция была продолжена и другими русскими императорами. Интересно отметить, что агентами Екатерины II по широкому и систематическому приобретению произведений классического искусства были как русские дипломаты, так и зарубежные корреспонденты. Так были основаны Кунсткамера (1714), Оружейная палата (1720), Эрмитаж (1764). Особенностью частного художественного собирательства в России в XVIII в. является то, что оно было замкнуто в придворно-аристократическом кругу и имело своим предметом классическое западноевропейское искусство [11, с. 361]. Наиболее значительными коллекциями являлись собрания произведений Я. В. Брюса, Д. М. Голицина, Н. Б. Юсупова, А. С. Строганова. В 1819 г. возник «Русский музей Павла Петровича Свинына», который был продан с аукциона в 1834 г. Музей Академии художеств был в XVIII в. единственным центром, где осуществлялось собирательство русской школы.

В середине и во второй половине XIX в. появляется плеяда крупных коллекционеров из среды московского купечества (Б. Т. Боткин, В. А. Кокорев, К. Т. Солдатенков).

К 1880-м гг. роль главного ведущего собирателя русской школы перешла к П. Т. Третьякову, а в 1893 г. состоялось открытие галереи братьев Третьяковых. Начало XX в. было отмечено открытием музея изящных искусств в Москве. Его картинная галерея — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина — является ныне крупнейшим собранием памятников мирового искусства в России. Значительные частные собрания в начале века имели в Петербурге М. П. Боткин, А. А. Иванов, Е. Г. Шварц, А. А. Коровин, в Москве — В. Е. Цветков, И. С. Остроухов, Г. Г. и В. О. Гиршман, С. И. Щукин, И. А. Морозов, А. А. Бахрушин.

Своеобразие пути к арт-рынку в России наиболее ярко представлено в работах О. Кривцуна, который, занимаясь исследованием эволюции профессионального и общественного статуса художника в России, показывает его влияние на формирование и развитие арт-рынка. Он считает, что «стремительный путь, который проделала культурная биография художника в России, оказался очень спрессован: за полтора столетия (с середины XVIII до начала XX в.) эволюция общественного положения миновала все те значительные этапы, которые в Европе заняли около трехсот лет. Менявшийся статус художника в России отражал и динамику сдвигов в сословном самосознании российского общества» [7, с. 467].

Процесс профессионализации искусств воспринимался как «подтягивание» России к европейским стандартам. Вместе с тем культурно-художественная «европеизация» России приобрела яркие самобытные черты. Взаимоотношения художника и дворянской аристократии, художника и первой русской интеллигенции определяли противоречивые условия творческой деятельности и в конечном итоге особую судьбу художника в России.

Условия, в которых происходила профессионализация искусства и деятельность первых оплачиваемых художников, артистов, писателей, определялись в большой мере традициями дворянского сословия, ведущей социальной группы этого времени. Становление исторической психологии российского дворянства имело одну существенную особенность, радикально отличающую его от землевладельческой аристократии Западной Европы: российское дворянство было привилегированной общественной группой. Это объясняет культивируемую в нем идею благородства, основанную на служении государству, в отличие от идеи благородства западноевропейских аристократических кланов, возвысившихся на контракте с государственной властью. Полезность Отечеству, дворянская честь, верноподданнический долг, служение императору, знатность, слава лежали в основе идеалов благородства в России. Во второй половине XVIII в. к этим качествам присоединяются и такие ценности, как образованность и просвещенность.

С появлением казенных учебных заведений владение художественными способностями стало входить в состав хорошего образования, которым должны были блистать знатные граждане. В «Наказах» Екатерины II говорилось о «среднем роде» городских людей, специальном сословии, которые «упражняются в ремеслах, торговле, художественных науках» [7, с. 468]. В иерархии видов искусств в сознании дворянина конца XVIII – начала XIX в. высшую шкалу занимало изобразительное искусство и его представители — живописцы, скульпторы, архитекторы. Высокий статус изобразительного искусства диктовался насущными потребностями придворного обихода. Постройка дворцов, разбивка парков, установка скульптур, декорирование помещений, парадно-портретная, историческая живопись служили укреплению престижа царского и дворянского рода, и представляли симбиоз утилитарно-практического и художественного.

Знание инженерного устройства архитектурных сооружений, техники отливки скульптур, приемов композиции, перспективы и т. п. сближало деятелей изобразительного искусства с представителями точных наук. В глазах высшего общества польза от тех и других была очевидной. Не случайно в первой рисовальной школе, открытой еще в 1715 г. при Петре I, объединялись не только «живописна, скульптурна, граверна» мастерские, но и «столярное, токарное, медное дело». Показательно, что и самосознание больших мастеров того времени было таково, что они не чуждались прозаической работы, например, архитектор Растрелли брался, помимо основных занятий, за обучение механике; портретист Даннауэр преподавал устройство и починку часов и т. д.

Правовое положение выпускника Академии художеств в это время было неустойчивым, социальные привилегии были относительными — они целиком зависели от того места и чина, которое художник сможет получить в системе государственной службы, само же по себе звание «свободного и вольного художника» ничего не давало. Художественное достоинство творца определялось внехудожественными мерками. Показательна в этом отношении судьба К. Брюллова, возвратившегося в Россию из Италии, где выставлялась его картина «Последний день Помпеи», принесшая ему европейскую славу: сначала он узнал об отклонении Николаем I присвоения ему звания профессора, но через некоторое время Брюллов сумел поставить себя на равную ногу с аристократическими заказчиками, и в его мастерскую со всей Европы стекались за портретами канцлеры, великие князья, высшая титулованная аристократия, в том числе и Николай I, который впоследствии ему весьма покровительствовал.

Стремительное возвышение купеческого сословия повлияло на положение художника и восприятие его фигуры в обществе. Переход меценатства от известных дворянских фамилий (Шереметевых, Юсуповых, Мещериных, Белосельских-Белозерских, Тенишевых) к купечеству не был безболезненным. Поначалу сам факт собирательства и вложения денег не в привычные благотворительные акции — строительство церквей и больниц, а в «какие-то картинки» вызывал резкое осуждение в самой купеческой среде. Павел Третьяков, решив еще в 20-летнем возрасте составить завещание, в котором половину своего состояния (150 тыс. руб.) даровал на организацию в Москве «художественного музея или общедоступной художественной галереи», сопровождал его почти мольбой: «Прошу вникнуть в смысл желания моего, не осмеять его, понять...» [5].

Однако постепенно процесс сближения купечества с художественной интеллигенцией набирал силу, и примеры меценатства увеличивались, не проходили бесследно.

Следует отметить, что в целом сколько-нибудь крупные благотворительные пожертвования дворянства со второй половины XIX в., когда начался процесс его «оскудения», были довольно редкими. Буржуазию же, шедшую на смену дворянству, характеризовал широкий подход к благотворительности. Большую роль в создании художественных коллекций России сыграли отечественные коллекционеры и меценаты. Не имея каких-либо особых дарований в определенных областях художественного творчества, но обладая высоким эстетическим чувством и ощущая нравственную потребность способствовать прогрессу просвещения и культуры, они стремились обогатить жизнь людей созданием художественных собраний, выступали инициаторами и организаторами крупных начинаний в области культуры; оказывали всемерную поддержку писателям, художникам, музыкантам. Надо отметить, что они принадлежали к числу видных отечественных предпринимателей, деятельность которых, как профессиональная, так и культурническая, разворачивалась во второй половине XIX в. Именно

в этот период собрание и популяризация искусства и достижений культуры достигли наибольшего размаха за всю историю России. С позиции сегодняшнего времени очень важно оценить часто сложную и противоречивую деятельность меценатов в контексте того исторического времени: они не только «собирали, поощряли и пропагандировали», но и постоянно боролись с противодействующими силами, ломали стену непонимания и вражды, состоящую из традиций и сословных амбиций. Являясь в большинстве своем капиталистами и по рождению, и по роду занятий, они сумели подняться над узкоклассовыми интересами определенных социальных групп и сознательно действовали для достижения общенациональных целей. Их жизнь и бескорыстное служение общественным интересам являлась нравственным подвигом, который трудно переоценить.

Мотивы и смысл благотворительности в России, связь меценатства с крупным капиталом наиболее полно исследованы А. Н. Бохановым [2], который отмечает, что благотворительность являлась определенной исторической традицией, и это позволяет оценивать ее как типичную классовую черту.

Крупный предприниматель объективно был заинтересован в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал, способный овладеть новым оборудованием, новейшими приемами ведения капиталистического хозяйства, чтобы выдерживать жесткую конкуренцию. Отсюда их заинтересованность в развитии образования. Несомненным является и то, что рост классового самосознания буржуазии приводил к изменению «корпоративной психологии» и способствовал тому, что представители делового мира начали ощущать свою неразрывную связь с будущим народа, которое было немыслимо без развития просвещения и культуры.

Были и другие причины, обуславливающие расходы не на потребление и расширение своего дела. Одна из них носила традиционный религиозный характер, диктовалась внутренней потребностью помочь другому человеку.

Некоторые исследователи отмечают, что природа меценатства в России во многом связана с традицией старообрядчества спасения и сохранения духовной культуры, а многие меценаты были старообрядцами. Кроме того, буржуазия в России была «молодой»: занятие предпринимательством редко распространялось более чем на два поколения в одном роду. Народные нужды, его обычаи, мировоззрение были им несравненно ближе и понятней, чем давно оторвавшемуся от корней русскому дворянству. Говоря о второй половине XIX в., один из мемуаристов справедливо заметил, что «Морозовы, Корзинкины, Рябушинские, Бахрушены и многие другие имели свои корни в деревне; они сами, или их деды и прадеды пришли из деревень с котомками и в лаптях, а потом стали миллионерами, но в нравственном развитии, в быту они оставались неизменными, только столичная жизнь отшлифовала их внешне» [2, с. 8]. Следовательно, благотворительность в данном случае является «регулятором» социального неравенства, часто неосознанным средством устранения общественного экономического дискомфорта, возникавшего в результате несправедливого соотношения труда и присвоения [10, с. 166].

Концентрируя огромные финансовые средства, получаемые за счет успешной торговой или промышленной деятельности, многие русские предприниматели, в первую очередь из числа старых купеческих семей, использовали их на благотворительные цели и для коллекционирования.

Высокий уровень образования и культуры, внешний «европейский» лоск отличали многих крупных предпринимателей, которые по мере развития капитализма все дальше и дальше уходили от расхожих образов ограниченных «аршинников» и «менял».

Подчас благотворительность, филантропия становились обязательными для отдельных купеческих семей и вызывались сугубо нравственными причинами. Показательна в этом отношении семья Бахрушиных, получивших общероссийскую известность как выдающиеся коллекционеры, меценаты, ученые. Коллекционирование стало главной страстью Алексея Петровича Бахрушина, завещавшего в 1901 г. свои коллекции Историческому музею (почти 25 тыс. книг и рисунков, картин, изделий из бронзы, собрание миниатюр, табакерок и т. д.). Как явствует из его послужного списка, А. П. Бахрушин в «службе не состоял и отличий не имеет» [2, с. 14]. Последнее обстоятельство очень знаменательно, так как жажда чинов, званий и орденов часто была главным стимулом общественной деятельности, в том числе меценатства. Это свидетельствует о том, что меценатство служило возможностью заслужить общественное признание, общественный престиж. Все формы общественных занятий в России считались «государственным делом» и поощрялись властью. Именно благотворительность часто открывала единственную возможность предпринимателям получить чины, ордена, звания и иные отличия, которых иным путем (в частности, своей профессиональной деятельностью) добиться было практически нельзя. Этот момент можно считать мотивом меценатства Л. С. Полякова, Л. И. Бродского и др.

Коллекционирование также часто служило целям социального «самоутверждения». Иногда это носило скандальный характер (например, мало разбираясь в искусстве и полагаясь на рекомендации случайных посредников и продавцов, А. А. Брокер собрал коллекцию живописи русских и европейских мастеров, большую часть которой составили подделки; характерным для этого предпринимателя было и пренебрежительное отношение к художникам).

Однако среди предпринимателей были и настоящие ценители и знатоки, собравшие превосходные коллекции, ставшие частью отечественного культурного наследия, национального достояния. Известно, сколь точными были художественная интуиция и вкус у Саввы Мамонтова, а природное чутье, непрерывное самообразование привели к созданию С. И. Щукиным уникальной коллекции французской живописи. Этим и подобным им меценатам были присущи такие качества, как постоянство в собирательстве, умение идти новыми путями, не следуя за модой. Этому доказательство — деятельность Павла Михайловича Третьякова — русского самородка, превратившего дело служения национальным интересам в главную цель своей жизни. Его деятельность способствовала не только развитию изобразительного искусства, но и непосредственно влияла на изменение отношения к нему в обществе, что отражалось в создании новых музеев. По оценке П. Е. Репина, «он довел свое дело до грандиозных, беспрецедентных размеров и вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской живописи» [2, с. 78].

Как важный момент в развитии российского художественного рынка обратим внимание на тот факт, что традиции благотворительности имели свое продолжение в регионах. В частности, на Алтае в пореформенное время заметным явлением было дворянское предпринимательство, в лице горных инженеров и чиновников (например, коллекции книг, картин и гравюр имел начальник Алтайских заводов П. К. Фролов). Но наиболее ярко благотворительность в Сибири и на Алтае проявилась во второй половине XIX – начала XX вв. Она связана с гильдейским купечеством (Суховыми, Платоновыми, Морозовыми, Федуловыми, Сычевыми и другими алтайскими предпринимателями; В. П. Сукачевым, А. М. Сибиряковым, А. К. Трапезниковым — сибирскими благотворителями).

Следует отметить, что исследования предпринимательства на Алтае в меньшей степени коснулись персоналий деловых людей, истории отдельных купеческих семей, их быту и культуре. Еще меньше исследовалось участие буржуазии в общественной жизни, а также меценатство [9, с. 28]. Однако есть все основания для того, чтобы определить характерные особенности благотворительности на Алтае: преемственность семейной традиции, а также выделение средств на строительство храмов, общественных зданий, учебных заведений. Доктор исторических наук, профессор Ю. М. Гончаров указывает на то, что «особенно легко, если верить современникам, сибирское купечество жертвовало на образование. В этом отношении сибирское купечество представлялось современникам в более благоприятном свете, чем провинциальное купечество европейской части страны» [3, с. 223]. Им также отмечается, что пожертвования на развитие, науки, культуры и образования не исключали недоброжелательных взаимоотношений между предпринимателями и местной интеллигенцией.

Об этом свидетельствуют непростые отношения между Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым, с одной стороны, и иркутскими меценатами В. П. Сукачевым, А. М. Сибиряковым, А. К. Трапезниковым — с другой. Участие сибирского купечества в культурной жизни региона проявлялось также в коллекционировании предметов искусства. Особенно отличились в этом иркутские купцы. Например, В. П. Сукачев, получив крупное наследство после смерти своего дяди купца Трапезникова, приступил к сбору коллекции живописи. Картины русских мастеров приобретались в оригиналах, а западноевропейских — в копиях. В результате Сукачев создал картинную галерею, включавшую 100 картин. Она находилась в двухэтажном деревянном доме и занимала 12 комнат. Школьников в нее пускали бесплатно, а сборы со взрослых поступали в пользу Иркутских общедоступных курсов [10, с. 163].

Подводя итог определения роли меценатства и благотворительности в формировании отечественного художественного рынка, приходится констатировать о прерванности этой традиции в России, начиная с эпохи социализма. Следует отметить, что с начала 90-х гг. XX в. эта традиция начала восстанавливаться, потеряв при этом многие черты, а зачастую и мотивы благотворительности прошлых столетий. Этому есть несколько причин: современное законодательство, не стимулирующее благотворительность, менталитет предпринимателей современного времени, неразвитость художественного рынка, слабое поощрение государством. Следует отметить, что в последнее время со стороны государства начали предприниматься шаги в этом направлении: принят Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (последняя редакция 08.12.2020 г.) [13]. В ст. 2 Закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» среди целей благотворительной деятельности указывается «содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию общества». Существенным моментом закона (в редакции 2003 г.) являлось определение государственных гарантий благотворительной деятельности (ст. 18 «Поддержка благотворительной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления») в следующих формах: предоставлении и льгот по уплате налогов, таможенных и иных сборов и платежей и других льгот; материально-техническое обеспечение и субсидирование благотворительных организаций; финансирование на конкурсной основе благотворительных программ и т. д. В редакции 2020 г. эти пункты в статье были утрачены. Комментируя этот документ, следует отметить, что Закон был принят еще в 1995 г. и до настоящего времени он не получил широкой реализации, так

как, с одной стороны, его декларативность не подкреплена действенным механизмом воплощения; не встречает адекватной поддержки со стороны органов местного самоуправления, заинтересованных в полном сборе финансовых средств в местный бюджет, с другой стороны.

К середине 2010-х гг. деятельность спонсоров науки и искусства приняла вид сформировавшегося движения, требовавшего урегулирования на государственном уровне. Поэтому был разработан ряд нормативных документов: Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» [12], регламентирующий отношения между дарителем и одариваемым в правовой сфере; Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 г. № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г.» [8].

На рубеже XX–XXI вв. традиции меценатства на Алтае поддерживаются коллекционерами, основателями первых частных художественных галерей г. Барнаула А. П. Щетининым и С. Г. Хачатуряном (1955–2012). С 2005 г. по итогам краевой выставки учреждена ежегодная «Премия династии художников Щетининых». Благодаря инициативе и усилиям Анатолия Прокопьевича 4 ноября 2010 г. в Барнауле открыт памятник жертвам политических репрессий. Многолетняя работа над воплощением проекта, лепка, авторская доработка скульптуры «Прощание» (автор — скульптор П. А. Щетинин, 1987) осуществлялась непосредственно Анатолием Прокопьевичем Щетининым. Модель памятника и проведенная работа — дар городу Барнаулу от семьи Щетининых [4, с. 28]. Ежегодно ко Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. А. П. Щетинин делает памятные подарки и скидки на оформление произведений художникам-ветеранам. В 2005 г. С. Г. Хачатурян основал благотворительный «Фонд культуры Алтая», который оказывал помощь деятелям культуры, художникам, молодым талантам. За активную просветительскую деятельность он был награжден орденом «Меценат России».

Таким образом, в каждой исторической эпохе рынок произведений искусства имел свои особенности, произведение изобразительного искусства стало товаром в классическом понимании с появлением на рынке посредника; главной специфической чертой отечественного художественного рынка является его формирование на основе коллекционирования, связанного с меценатством и благотворительностью; в период социализма подлинного арт-рынка не существовало, в силу существования государственного заказа и отсутствия свободной купли-продажи произведений изобразительного искусства. В конце XX – начале XXI вв. традиции благотворительности возрождаются: формируется нормативно-правовая база, транслируется развитие культуры благотворительности, развивается международная деятельность в сфере благотворительности. Новые условия социально-экономической ситуации XXI в. формируют основу глобальных изменений в структуре арт-рынка, но далеко не все художники могут легко и быстро адаптироваться к ним: по-прежнему деятельность меценатов и благотворителей, собирателей художественных коллекций, должна являться поддержкой творцов и быть основой формирования отечественного культурного наследия, национального достояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Арт-рынок в Новой экономике: границы, инвестирование, управление. СПб.: КультИнформПресс, 2019. 134 с.
- 2 Боханов А. П. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 192 с.: ил.

- 3 Гончаров Ю. М. Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. Вып. 3. С. 210–227.
- 4 Династия художников Щетининых в культуре Алтайского края: научно-популярное издание / науч. ред. Т. М. Степанская. Барнаул: Графикс, 2012. 36 с.: ил.
- 5 Завещательное письмо П. М. Третьякова / Меценаты и коллекционеры: Альманах всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Памятники Отечества. 1993. № 29. С. 3–6.
- 6 Каган М. С. Эстетика как философская наука. Университетский курс лекций. Лекция 30 «Начало нового переходного этапа в истории культуры и проблема постмодернизма». СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 544 с.
- 7 Кривцун О. Художник в истории русской культуры: эволюция статуса // Искусствознание. 2000. № 1. С. 467–499.
- 8 Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2019 г. № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=338259#03566902919291868> (дата обращения: 15.01.2021).
- 9 Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул: Демидовский фонд, 1996. 112 с.
- 10 Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства Сибири (XVII – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. 215 с.
- 11 Степанская Т. М. Свободный художественный рынок и развитие изобразительного искусства в России // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 360–363.
- 12 Федеральный закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ «О меценатской деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=170477#05207319534424779> (дата обращения: 15.01.2021).
- 13 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (последняя редакция 08.12.2020 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83777/ (дата обращения: 15.01.2021).

© 2022. Irina V. Chernyaeva
Barnaul, Russia

© 2022. Lidiya V. Balakhnina
Tyumen, Russia

PHILANTHROPY AND CHARITY AS THE FEATURES OF THE RUSSIAN ART MARKET

Abstract: The relevance of the study is due to the need to revive the traditions of collective activity in modern Russia. The socio-economic situation of the 21st century has generated special conditions for the development of artistic practices: mass

digitalization, the tendency to invest in art, the importance of preserving copyright (blockchain in art), the idea of creating a brand with the artist's name etc. — all these implies the global crisis of traditional art market. The process of adapting artists to new conditions is ambiguous since the historical context of the development of the art market dictated various options for commodity exchange and gathering, each era had its own specific features of the presentation of the commercial nature of works of fine art. The works of art were originally intended exclusively for personal consumption. The transfer of fine arts to other hands used to be free of charge: as a sign of respect, honor or as a ritual action. Gradually, these narrow frameworks were breached, and works of fine art increasingly fulfilled a public function, serving a religious cult, power. Among the entrepreneurs were real connoisseurs of art making excellent collections that became part of the domestic cultural heritage and national heritage. The authors conclude that in each historical era the art market had its own features, and the work of fine art became a commodity in a classical sense with the advent of an intermediary on the market; the main specific feature of the domestic art market is its formation on the basis of collecting closely related to philanthropy and charity.

Keywords: Art Market, Charity, Philanthropist, Collector, Gallerist, Art.

Information about the authors:

Irina V. Chernyaeva — PhD in Art, Altai State University, Lenin Ave, 61, 656049 Barnaul, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0308-0969>

E-mail: gurkina-22@mail.ru

Lidiya V. Balakhnina — PhD in Art, Tyumen State University, Volodarsky St., 6, 625003 Tyumen, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-3067-866X>

E-mail: 89091812006@mail.ru

Received: November 08, 2021

Approved after reviewing: December 13, 2021

Date of publication: September 28 2022

For citation: Chernyaeva I. V., Balakhnina L. V. Philanthropy and Charity as the Features of the Russian Art Market. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 333–344. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-333-344>

REFERENCES

- 1 *Art-rynok v Novoi ekonomike: granitsy, investirovanie, upravlenie* [The Art Market in the New Economy: Borders, Investment, Management]. St. Petersburg, Kul'tInformPress Publ., 2019. 134 p. (In Russian)
- 2 Bokhanov A. P. *Kollektsionery i metsenaty v Rossii* [Collectors and Patrons in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 192 p.: il. (In Russian)
- 3 Goncharov Iu. M. *Sibirskoe kupechestvo serediny XIX – nachala XX v. v predstavleniiakh sovremennikov* [Siberian Merchants of the mid-19 – Early 20 Century in the Representations of Contemporaries]. In: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri* [Entrepreneurs and Entrepreneurship in Siberia]. Barnaul, Altai State University Publ., 2001, vol. 3, pp. 210–227. (In Russian)
- 4 *Dinastiia khudozhnikov Shchetininykh v kul'ture Altaiskogo kraia: nauchno-populiarnoe izdanie* [Dynasty of Shchetinin Artists in the Culture of the Altai Territory], research ed. T. M. Stepanskaia. Barnaul, Grafiks Publ., 2012. 36 p.: il. (In Russian)

- 5 Zaveshchatel'noe pis'mo P. M. Tret'iakova [Testament Letter of P. M. Tretyakov]. Metsenaty i kolleksiionery: Al'manakh vserossiiskogo obshchestva okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury [Patrons and Collectors: Almanac of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments]. *Pamiatniki Otechestva*, 1993, no 29, pp. 3–6. (In Russian)
- 6 Kagan M. S. *Estetika kak filosofskaia nauka. Universitetskii kurs lektsii. Lektsiia 30 "Nachalo novogo perekhodnogo etapa v istorii kul'tury i problema postmodernizma"* [Aesthetics as a Philosophical Science. University Lecture Course. Lecture 30 "The Beginning of a New Transitional Stage in the History of Culture and the Issue of Postmodernism"]. St. Petersburg. TOOTK "Petropolis" Publ., 1997. 544 p. (In Russian)
- 7 Krivtsun O. Khudozhnik v istorii russkoi kul'tury: evoliutsiia statusa [Artist in the History of Russian Culture: Evolution of Status]. *Iskusstvoznanie*, 2000, no 1, pp. 467–499. (In Russian)
- 8 Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 15.11.2019 g. № 2705-r "O Kontseptsii sodeistviia razvitiuu blagotvoritel'noi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation of 15.11.2019 No. 2705-r "On the Concept for the Promotion of Charitable Activities in the Russian Federation for the Period until 2025"]. In: *Spravochno-pravovaia sistema "Konsul'tant Plius"* [Legal Reference System "Consultant Plus"]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=338259#03566902919291868> (accessed 15 January 2021). (In Russian)
- 9 Skubnevskii V. A., Startsev A. V., Goncharov Iu. M. *Predprinimateli Altaia. 1861–1917 gg.: Entsiklopediia* [Entrepreneurs of Altai. 1861–1917: Encyclopedia]. Barnaul, Demidovskii fond Publ., 1996. 112 p. (In Russian)
- 10 Startsev A. V., Goncharov Iu. M. *Istoriia predprinimatel'stva Sibiri (XVII – nachalo XX v.)* [The history of entrepreneurship in Siberia (17 – early 20 c.)]. Barnaul, Altaiskii universitet Publ., 1999. 215 p. (In Russian)
- 11 Stepanskaia T. M. Svobodnyi khudozhestvennyi rynek i razvitie izobrazitel'nogo iskusstva v Rossii [Free Art Market and Development of Fine Arts in Russia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2015, no 4 (53), pp. 360–363. (In Russian)
- 12 Federal'nyi zakon ot 04.11.2014 № 327-FZ "O metsenatskoi deiatel'nosti" [Federal Law of 04.11.2014 No. 327-ФЗ "On Patron Activities"]. In: *Spravochno-pravovaia sistema "Konsul'tant Plius"* [Legal Reference System "Consultant Plus"]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=170477#05207319534424779> (accessed 15 January 2021). (In Russian)
- 13 Federal'nyi zakon ot 11.08.1995 № 135-FZ "O blagotvoritel'noi deiatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiiakh" (Accessed 08 December 2021) [Federal Law of 11.08.1995 No. 135-ФЗ "On Charitable Activities and Charitable Organizations"]. In: *Spravochno-pravovaia sistema "Konsul'tant Plius"* [Legal Reference System "Consultant Plus"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83777/ (accessed 15 January 2021). (In Russian)